

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.25-032.42

ББК 63.48(2Рос-4Алт)-417

Находки раннесредневековых украшений на археологическом комплексе Ближние Елбаны (по материалам раскопок М.П. Грязнова в Верхнем Приобье)

К.Е. Бояринцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Finds of Early Medieval Jewelry at the Archaeological Complex Blizhniye Elbany (Based on the Materials of M.P. Gryaznov's Excavations in the Upper Ob Region)

X.E. Boyarintseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Данная статья посвящена анализу монографического труда М.П. Грязнова и отражает находки раннесредневековых украшений, сделанных в рамках работы Северо-Алтайской археологической экспедиции (1946–1947, 1949 гг.). Украшения являются менее всего изученной группой предметов из общего числа инвентаря, обнаруженного в ходе раскопок на памятниках комплекса Ближние Елбаны ввиду отсутствия специализированных исследований по данной теме. Основной целью статьи является анализ имеющихся материалов и формирование источниковой базы для изучения находок одинцовской и сrostкинской культур. Представленные видовым многообразием украшения рассматриваются по месту ношения, акцентируется внимание на материале изготовления и половозрастной принадлежности погребенных людей. Из наиболее распространенных изделий выделяются серьги, бусы, подвески, бляхи. Среди украшений одинцовской культуры встречаются гривны. Материалом изготовления служили цветные металлы, кость или рог. Для бус отмечено использование стекла. Проведенный анализ позволит продолжить работу с музейными коллекциями, а также послужит основой для их более детального изучения.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, Ближние Елбаны, раннее Средневековье, украшения, одинцовская культура, сrostкинская культура.

This article is devoted to the analysis of the monographic work of M.P. Gryaznov and reflects the findings of early medieval jewelry made as part of the work of the North Altai Archaeological Expedition (1946–1947, 1949). Jewelry is the least studied group of items from the total inventory found during excavations at the monuments of the Blizhniye Elbany complex, due to the lack of specialized research on this topic. The main purpose of the article is to analyze the available materials and form a source base for studying the finds of the Odintsovo and Srostkin cultures. The jewelry presented by the species diversity are considered according to the place of wearing, attention is focused on the material of manufacture and the sex and age belonging of the buried people. Among the most common products are earrings, beads, pendants, buckles, plaques. Among the jewelry of the Odintsovo culture, there are hryvnias. The material of manufacture was non-ferrous metals, bone or horn. The analysis will allow us to continue working with museum collections, and will also serve as a basis for their more detailed study.

Keywords: Upper Ob region, Blizhniye Elbany, early Middle Ages, jewelry, Odintsovo culture, Srostkin culture.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-14

Комплекс древних и средневековых памятников Ближние Елбаны (далее — БЕ) расположен у с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края. Он был открыт краеведом и археологом-любителем Н.С. Гуляевым. Там в период с 1896 по 1913 г. им были проведены сборы подъемного материала и раскопки. В 1915 г. археологическими исследованиями в урочище БЕ занимался студент Томского университета В.П. Михайлов. Наиболее масштабные работы на нескольких памятниках были проведены Северо-Алтайской археологической экспедицией (1946–1947, 1949 гг.) Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры АН СССР. Они осуществлялись под руководством М.П. Грязнова. Хронологически комплекс охватывает период от эпохи бронзы до середины II тыс. н.э. Полученный в ходе раскопок материал лег в основу изданной в 1956 г. монографии «История древних племен верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка» [1]. Исследования в урочище БЕ имели продолжение во второй половине XX в. Ряд археологических экспедиций был организован сотрудниками Алтайского государственного университета [2; 3]. Материалы памятников в разное время нашли отражение в публикациях Т.Н. Троицкой [4], А.А. Казакова [5; 6], В.В. Горбунова [7] и др.

Несмотря на разносторонний подход к изучению материалов комплекса (привлечение аналогий, хронологические аспекты и т.п.), найденные там украшения не стали предметом отдельного исследования. Исключением является изучение сережек в рамках диссертационного сочинения Н.В. Басовой [8].

Цель статьи — рассмотрение археологических находок, обнаруженных в ходе раскопок Северо-Алтайской археологической экспедиции, для формирования источниковой базы и последующего анализа раннесредневековых украшений.

Первые обследования в зоне Верхнего Приобья были проведены М.П. Грязновым в 1925 г. Они сопровождалась сбором подъемного материала, фиксацией отдельных погребений и небольшими раскопками. Систематические работы на комплексе памятников БЕ осуществлялись под руководством Михаила Петровича в 1946–1947 и 1949 гг. Монография «История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка» представляет собой обобщающий труд, основной задачей которого стала публикация результатов изучения разновременных памятников. В ней приводятся подробные описания результатов раскопок могильников, включающие в себя сведения о наличии сопроводительного инвентаря. Нами будут рассматриваться памятники, датированные ранним Средневековьем, предметный комплекс которых содержит украшения. Их современная культурно-хронологическая принадлежность соотносится с одинцовской (вторая

половина IV в. — первая половина VIII в.) и сrostкинской (вторая половина VIII–XII вв.) культурами. Так, могильники БЕ-III, XII и XIV содержат объекты сошниковского этапа одинцовской культуры [9].

При раскопках могильника БЕ-III было обнаружено 12 погребений. Украшения найдены в шести могилах: четыре мужские (6, 9, 10, 16) и две женские (1, 15) [1, с. 117–120]. Серьги — один из наиболее распространенных типов изделий. Их наличие отмечено в пяти могилах и почвенном слое. Серьга из могилы 1 выполнена из проволоки, скрученной в два спиралевидных диска, образующих форму восьмерки [1, с. 118; 8, с. 69]. В могиле 6, а также в почвенном слое к югу от нее и в могилах 9, 10 было найдено по одной серьге. По форме они представляют собой сплюснутый и скрученный стерженек, отходящий от дужки, образующий вертикально свисающую полую трубку [1, с. 118–119; 8, с. 57].

Серьга из могилы 15 выполнена в форме широкого кольца из волнообразно согнутой проволоки [1, с. 119; 8, с. 54]. Материалом изготовления сережек служил цветной металл.

В могиле 1 были найдена низка из 18 мелких бус и 17 разрозненных бусин. По описанию М.П. Грязнова [1, с. 117], они выполнены из стекла. Три круглые бусины из цветного металла были встречены при раскопках могилы 6. Из украшений для шеи в могилах 6 и 15 обнаружены гривны, а в могиле 1 — подвеска, «напоминающая по форме скифский котел» [1, с. 118–119].

К нагрудным украшениям причислены семь фигурных пластинок из могилы 15.

Там же в большом количестве (44 шт.) обнаружены бляхи, которые располагались на черепе погребенной женщины. По сведениям М.П. Грязнова [1, с. 119], они являлись нашивками для головного убора. Еще две бляхи обнаружены в могиле 6 у затылка скелета. Форма всех изделий — полусферическая [1, с. 117–119].

Из украшений для рук отметим два браслета в могиле 1. Обруч браслетов по поперечному сечению охарактеризован как плоский и прямоугольный, а по продольному — округлый и круглый. Строение браслетов — сплошное цельное, окончание — разомкнутое сходящееся [1, с. 110]. Гривны, подвеска, пластинки, бляхи и браслеты выполнены из цветного металла.

На могильнике в пункте БЕ-XII в ходе работ Северо-Алтайской экспедиции исследованы 11 погребений одинцовской культуры, восемь из которых содержали украшения (могилы 1, 11, 18, 19, 22, 30, 33, 34). Большая часть погребений — мужские. Исключение составило женское захоронение в могиле 30 [1, с. 100–102, 119–120; 9, с. 43]. Украшения для шеи представлены гривнами. Их обнаружили в двух могилах (по одной в каждой). Гривна из могилы 1 плоская, форма — полуовальная, в наверху

она имеет петлю для крепления. В нижней центральной части расположен декоративный прямоугольный выступ, украшенный одним крупным бугорком в центре и горизонтально расположенными над ним тремя бугорками меньшего размера [1, с. 205, табл. XLVII, 12]. Гривна из могилы 11 имеет цельный круглый обруч, выполненный посредством плетения проволоки, концы которого образуют петли [1, с. 205, табл. XLVII, 14]. В могиле 34 были обнаружены три бусины. По информации М.П. Грязнова [1, с. 101], две изготовлены из аргиллита, а одна — из янтаря. Аргиллитовые бусы имеют тулово формы сплющенного цилиндра с круглым продольным отверстием. На одной из бусин отмечен скол. Изделие из янтаря имеет шаровидное тулово, отверстие также круглое и продольное [1, с. 101, с. 204, табл. XXXII, 17–19]. В могиле 34 также обнаружена одна полусферическая бляха [1, с. 100–102, 119–120].

Материалом изготовления всех украшений из могильника в пункте БЕ-ХІІ, за исключением бус, являлся цветной металл.

Погребения одинцовской культуры были исследованы на территории могильника в пункте БЕ-ХІV. Украшения найдены в 16 из них. К мужским относятся могилы 2, 12, 29, 31, 42 и 45, а к женским — могилы 17 и 49. Захоронения детей зафиксированы в могилах 7, 34, 37, 43, 48 и 49. Останки костей не были обнаружены в могилах 30 и 40 [1, с. 102–105].

Среди найденных украшений можно отметить наличие следующих видов: серьги, бусы, ожерелья, подвески, бляхи. В ходе раскопок могилы 49 была обнаружена пара сережек. Дужка каждой серьги имеет форму кольца, к нижней части которой с помощью отверстий прикреплена объемная подвеска, состоящая из рифленого стержня, обвитого проволокой, и шаровидного окончания [1, с. 105; 8, с. 59]. Отдельные бусины зафиксированы в нескольких погребениях: могила 31 (1 шт. — стекло), могила 34 (1 шт. — золоченое стекло), могила 43 (2 шт. — золоченое стекло), могила 45 (2 шт. — стекло). Ожерелья из бусин обнаружены в могиле 42 (11 шт. целых и «несколько» распавшихся бус — стекло) и в могиле 49 (30 шт. — золоченое стекло; 1 шт. — стекло; 1 шт. — паста). Также ожерелье было найдено в могиле 17 и состояло из нескольких частей: девять бусин, гривна с двумя раковинами каури, «колпачок» из цветного металла и «кружок из мрамора» с отверстием по центру. Основные формы бусин — круг, цилиндр, сплюснутый цилиндр, тройчатка [1, с. 102–105]. В могилах 30 и 34 найдены сходные друг с другом резные подвески из кости или рога. Тулово у них каплевидное с круговыми коническими нарезками в верхней части. Ушко подвесок прямоугольной формы, имеет круглое отверстие. В могиле 31 также был обнаружен янтарный кружок-подвеска [1, с. 103–104, с. 199, табл. ХІ, 17, 18].

Также следует отметить в могиле 2 находку пояса, покрытого металлическими пластинами. М.П. Грязнов указывает на плохую сохранность предметов, а количество пластин не уточняет [1, с. 103]. Бляхи были обнаружены в могилах 40 (3 шт.) и 42 (20 шт.). Форма найденных изделий — полусферическая [1, с. 103–105].

Основным материалом изготовления находок, за исключением бусин и подвесок, служил цветной металл. Среди находок отмечены единичные украшения из кости или рога: орнаментированная пластина и кружок с отверстием посередине из могилы 31, а также идентичный кружок из могилы 40 и палочка-застежка из могилы 37 [1, с. 102–105].

Следующие раннесредневековые памятники на территории комплекса БЕ относятся к сrostкинской культуре. Они представлены курганными могильниками в пунктах БЕ-VI и БЕ-VIII, грунтовым могильником в пункте БЕ-V и отдельными грунтовыми могилами в пункте БЕ-VII [10, с. 117–118]. Из них к инскому этапу (вторая половина VIII — первая половина IX в.) сrostкинской культуры относится могильник БЕ-V; к грязновскому этапу (вторая половина IX — первая половина X в.) — могильник БЕ-VI; к шадринцевскому этапу (вторая половина X — первая половина XI в.) — грунтовые могилы БЕ-VII и могильник БЕ-VIII [9, с. 57]. Украшения отмечены в могильниках БЕ-VI, БЕ-VIII и одной из двух могил в пункте БЕ-VII.

В ходе археологических работ на БЕ-VI были раскопаны курганы №1 и 2, а также отдельные погребения, состоящие из могилы 2 и могилы 3. Наличие украшений как части погребального инвентаря отмечается только в кургане №1. По половому признаку захоронения можно разделить на мужское (могила 1) и женские (могилы 4 и 5). Из украшений в могиле 1 была найдена бусина сферической формы. По сведениям М.П. Грязнова, она выполнена из стекла и имеет молочно-белый цвет [1, с. 147]. Немного находок оказалось в могиле 5. Там обнаружена одна серьга — овальная простая с пазом для подвески в нижней части дужки. Больше предметов относится к могиле 4: бисер и мелкие стеклянные бусы, пуговицы сферической формы (количество не уточняется) и одна бляха [1, с. 147–148; 10, с. 117–118]. Серьга, пуговицы и бляха выполнены из цветного металла.

При исследовании пункта БЕ-VII к сrostкинской культуре были отнесены могилы 41 и 78. Из них украшения были найдены лишь в могиле 41. Там был обнаружен скелет ребенка, около черепа которого располагались две серьги из цветного металла и две бочонковидные бусины из стекла. Серьги (кольцевые, округлые, составные) включали в себя подвеску из стеклянной бусины [1, с. 148–150].

К последним из захоронений сrostкинской культуры на рассматриваемом комплексе относятся два

кургана в пункте БЕ-VIII. Украшения обнаружены при раскопках кургана №2. Находки были сделаны в одной из четырех могил — могила 3 с погребением ребенка. Изделия из детского погребения разнообразны и включают четыре ажурные бляхи-подвески с изображением, плоскую подвеску овальной формы, пять бубенчиков, два проволочных кольца. Помимо этого, у правого плеча погребенного были найдены две раковины каури [1, с. 145–146].

В качестве материала для украшений использовался цветной металл.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что украшения являлись достаточно важной частью погребального инвентаря. Больше всего таких изделий зафиксировано в женских и детских захоронениях. Количество украшений, относящихся к одинцовской культуре, в достаточной степени превалирует над украшениями сrostкинской культуры, что может характеризоваться числом исследованных погребений. Среди наиболее распространенных видов средневековых украшений выделяются серьги, бусы, подвески и бляхи. В погребениях одинцовской культуры встречаются гривны. Изделия одинцовской культуры: серьги — 8 шт., бусы — 99 шт., гривны — 4 шт., подвески — 4 шт.,

нагрудные пластины — 7 шт., бляхи — 70 шт., браслеты — 2 шт. Изделия сrostкинской культуры: серьги — 3 шт., бусы — 3 шт., бляхи — 5 шт., одна подвеска, бубенчики — 5 шт., кольца — 2 шт. Часть бус являлась составным элементом ожерелий и низок. Орнаментированная пластина, два кружка с отверстием посередине, палочка-застежка — единичные украшения, представленные в памятниках одинцовской культуры. В захоронениях обеих культур встречены по две раковины каури (общее их число — 4 шт.). При упоминании М.П. Грязновым ряда изделий, таких как некоторые бусы, пластины от пояса и пуговицы, количество не уточняется. Материалом для изготовления украшений чаще всего служат цветные металлы. Изделий из кости или рога значительно меньше, их наличие зафиксировано только в памятниках одинцовской культуры. Бусы в основном изготавливались из стекла.

Таким образом, проведенный анализ является основой для последующего изучения музейных коллекций комплекса БЕ, хранящихся в Государственном Эрмитаже. Это позволит скорректировать полученные данные, осуществить классификацию, а также конкретизировать описание отдельных находок и материал изготовления изделий.

Библиографический список:

1. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби. М.; Л., 1956.
2. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б. Могильники развитой и поздней бронзы на Ближних Елбанах // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.
3. Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А. Захоронения первой половины II тыс. в пункте Ближние Елбаны-VI // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. 2000. № 5.
4. Троицкая Т.Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск, 1981.
5. Казаков А.А. Поселение Ближние Елбаны-IV (по материалам Государственного Эрмитажа) // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 2 (30).
6. Казаков А.А. К вопросу о культурно-хронологической однородности комплекса Ближние Елбаны-VII (по материалам Государственного Эрмитажа) // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. № 78. 2022.
7. Горбунов В.В. Курганы сrostкинской культуры Лесостепного Алтая с деревянной рамой // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVII. 2021.
8. Басова Н.В. Серьги и височные подвески населения юга Западной Сибири (V–XVIII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010.
9. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Алтай в эпоху Средневековья: иллюстрированный исторический атлас. Барнаул, 2011.
10. Грязнов М.П. Раскопки Алтайской экспедиции на Ближних Елбанах // КСИИМК. Вып. XXVI. 1949.